

Гидденс Э. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТИМНОСТИ. СЕКСУАЛЬНОСТЬ, ЛЮБОВЬ И ЭРОТИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ (Пер. с англ. В. Анурина). СПб.: Изд. дом "Питер". 2004 (Giddens A. The transformation of intimacy. Sexuality, love & eroticism in modern societies. Polity Press. 1992)

Английский социолог Энтони Гидденс известен как автор теории структурирования, "разработчик" концепций "рефлексивной модернизации" и "институциональной рефлексивности". Эта книга посвящена осмыслению современных практик близких (в первую очередь, брачных, любовных и сексуальных) отношений. В определенном смысле "Трансформация интимности", изданная в 1992 г. на английском языке, "дала имя" проблеме и положила начало плодотворной дискуссии, обозначив тем самым целую эпоху исследований брака. Впрочем, не следует переоценивать значимость данной работы и заслуги ее автора. Проблема, о которой Э. Гидденс ведет речь - трансформация моделей брака и близких отношений в современных обществах, - стала предметом социологической рефлексии давно. Часть затронутых им тем присутствует в социологическом дискурсе с конца 1960-х годов [1], часть - с начала 1950-х [2], а некоторые проблемы обдумывались еще "отцами-основателями" [3]. Э. Гидденс же, практически не меняя фокуса проблематизации, выстраивает разговор таким образом, будто все отмеченные им процессы - явление исключительно недавнее, а обозначенные проблемы ранее не становились предметом осмысления и не дискутировались. Вообще, надо сказать, "Трансформация интимности" получила немалое число критических - зачастую довольно отрицательных - отзывов, а исследователи, основывавшиеся на выдвинутой автором концепции, как правило, не подтверждали ее. И все же актуальность его работы не подлежит сомнению, что подтверждает вызванный ею резонанс с последовавшей на нее реакцией. Книга попала в ряд "обязательно упоминаемой литературы" для работ, посвященных проблемам современного брака и интимности. И хотя нередко ссылки на книгу носят скорее ритуальный (а не дискуссионный) характер, следует признать, что в этом труде сформулирован тезис, претендующий на статус концепции (и используемый другими как концепция).

Основной тезис этого исследования заключается в следующем: по мнению Э. Гидденса, в последние десятилетия близкие отношения (сексуальные, любовные, брачные, дружеские и даже родственные) претерпели глубинные (революционные по своей политической значимости) изменения, превращаясь из социального института в инструмент эмоциональной самореализации индивида. Для описания и прояснения социологического смысла и социального значения этих изменений он вводит три термина: "пластическая сексуальность" (plastic sexuality), "чистые отношения" (pure relationships) и "любовь-слияние" (confluent love). С их помощью автор пытается обрисовать, как процессы тотальной, всеобъемлющей индивидуализации и дедетрадиционализации (характеризующие, по его мнению, последнюю треть XX в.) в корне меняют самые интимные стороны жизни людей, устраняя какую бы то ни было предзаданность, нормативность и институциональность и превращая любые отношения в постоянный "поиск" и непрестанную "самореализацию". В первую очередь - эмоциональную самореализацию. Исходным замыслом Э. Гидденса была интерпретация "надежд", возлагавшихся рядом мыслителей на сексуальность как на потенциальную сферу свободы (с. 30). Поэтому не стоит удивляться, что автор непрестанно говорит именно и практически только об эмоциональной самореализации, эмоциональной независимости и т.д. По его мнению, сексуальная революция ознаменовалась возникновением "пластической сексуальности" (с. 31), которая более не является чем-то "природным" и предзаданным, но становится одной из - сознательно формируемых - черт личности, и потому оказывается неотъемлемо связана с самостью и Я-идентичностью. Сексуальность, считает автор, из "природного предназначения" становится чем-то, чем каждый из нас "обладает" и что сознательно "культивирует", превращается в один из инструментов развития жизненного стиля (с. 43). Кроме того, приобретя полную независимость от деторождения, воспроизводства рода и поколений, она становится одним из важнейших "качеств" межличностного взаимодействия (с. 53-54).

"Открытие" "пластической сексуальности", в интерпретации исследователя, кардинально меняет сам принцип межличностных отношений, которые отныне начинают строиться преимущественно на принципах удовольствия, удовлетворения, эмоциональной и сексуальной

свободы, равенства и самореализации (тогда как ранее, рассуждает автор, они строились преимущественно на принципе максимизации полезности). "Трансмутации любви", поясняет он, - это явление настолько же принадлежащее современности, как и возникновение сексуальности; и оно в точно такой же мере непосредственным образом связано с вопросами рефлексивности и Я-идентичности (с. 61) (которые, в свою очередь, по Гидденсу, касаются в первую очередь проблем эмоциональной самореализации и равенства).

Автор утверждает, что сегодня мужчины и женщины требуют от брака в плане сексуального удовлетворения гораздо больше, чем ранее, и удовлетворение сексуальными супружескими отношениями становится ключевым аспектом удовлетворения браком в целом (с. 40). Гидденс развивает свою мысль следующим образом: по его мнению, в наше время Я-идентичность становится особенно проблематичной и "открытой", приобретая черты "рефлексивного проекта", постоянного критического осмысления прошлого, настоящего и будущего. Межличностные отношения уже не могут, по его мнению, считаться чем-то институционально или нормативно структурированным и определенным (более того, не являются таковыми). В книге выделяются и противопоставляются два типа брака: "традиционный" брак - брак как "естественное предназначение", основанное на конвенциональном разделении ролей, не особо вознаграждающую часть жизни, выстраиваемую на понятии "долга"; и брак нового типа - как сложная серия взаимодействий, которые необходимо постоянно улаживать и "отрабатывать", брак как мир сексуальных договоренностей, в которых на передний план выступают понятия "ответственности" и "интимности". Первый тип, по Гидденсу, - это просто "состояние дел", второй тип - это брак "с открытым концом", серия постоянных "проб" и "экспериментов", "открытый проект" (с. 36-37). В этой связи (указывая по ходу рассуждения на то, что зачастую в социологической исследовательской литературе последних десятилетий речь идет не о "браке и семье", а об "отношениях") автор вводит еще один новый термин - "чистые отношения". Этим термином он обозначает ситуацию, когда отношения (близкие и продолжительные эмоциональные связи) устанавливаются ради самих отношений (с. 80). Иначе говоря, отношения лишаются какой-либо институциональной и нормативной основы, и любые внешние социальные соображения и критерии, касающиеся установления, поддержания или расторжения отношений, перестают играть роль; значение имеет только эмоциональное удовлетворение и эмоциональная вовлеченность партнеров. Отмечу, что, по утверждению автора, "чистые отношения" непременно подразумевают эмоциональное и сексуальное равенство, и только в таком контексте и могут быть установлены - в силу того, что единственной "скрепой" подобных отношений выступает эмоциональная коммуникация между партнерами, постоянное самораскрытие и эмоциональный обмен (с. 83); именно такую эмоциональную коммуникацию он подразумевает под "интимностью". Такому типу отношений, предполагающему "раскрытие себя другому", исследователь подбирает еще один термин - "любовь-слияние" (последнюю он противопоставляет "романтической любви"). В его терминологии, "любовь-слияние" - это активная и контингентная любовь, не совместимая со свойственными романтической любви идеалами "единственного и неповторимого" возлюбленного и "любви навсегда". Именно "открытие" "любви-слияния" Э. Гидденс считает причиной возникновения "общества развода". И чем более "любовь-слияние" из идеала отношений (в том, что "чистые отношения" и "любовь-слияние" являются идеалами современных отношений, он не сомневается) становится реальностью, тем более важным, говорит он, становится качество отношений и тем менее важным - с кем эти отношения будут (с. 83); иными словами, люди заранее оказываются настроены менять партнеров, как только отношения с ними перестают чем-либо устраивать. И первоочередную значимость, по его мнению, здесь имеют соображения эмоционального удовлетворения и самореализации. Сегодня сексуальность, утверждает автор, все более связана с любовью не через брак, а через "чистые отношения" (с. 80).

"Трансформация интимности" получила немало как одобрительных, так и критических отзывов: в частности, за неоправданное увлечение автора вводом неологизмов, отсутствие новых идей [4], некритическую интерпретацию наблюдаемых в близких отношениях тенденций, невнимание к сохранению многих паттернов отношений и их институциональности [5].

Е.А. БОБК,
аспирантка Института социологии РАН

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Издательство АСТ. 2002.
2. Finch J., Summersfield P. Social reconstruction and the emergence of companionate marriage, 1945-59 / The sociology of the family. A reader. Allan G. (ed). Oxford: Blackwell Publishers. 1999.
3. Lichtblau K. Eros and culture: gender theory in Simmel, Tannis and Weber / Georg Simmel. Critical Assessments. Frisby D. (ed). Vol. 3. London: Routledge. 1994.
4. Kaye L. Howard. Theory on steroids: Antony Giddens on modernity // Qualitative Sociology, 1994. Vol. 17. Issue 4.
5. Jamieson L. Intimacy transformed? A critical look at the 'pure relationship' // Sociology, 1999. Vol. 33. Issue 3.

© 2005 г.